Длинные ночи

Олег Приходько

Олег Приходько

Длинные ночи

«Автор»
2026

Приходько О. А.

Длинные ночи / О. А. Приходько — «Автор», 2026

Что остаётся от жизни, если убрать из неё спешку, шум городов и бесконечную погоню за чем-то большим?Глубокой зимой мужчина и женщина оказываются в затерянном среди тайги зимовье. Вокруг — заснеженный лес, мороз, тишина и долгие ночи. Здесь нет привычных удобств, а каждый день наполнен простыми заботами: растопить печь, принести воды, заготовить дрова, приготовить ужин.Постепенно однообразие превращается в особый ритм, одиночество — в свободу, а суровая зимняя природа становится частью их внутреннего мира.«Длинные ночи» — атмосферная повесть о жизни вдали от цивилизации, близости двух людей и тихом счастье, которое иногда можно найти там, где, казалось бы, нет ничего.Это история о зиме, которая однажды обязательно закончится. И о времени, которое хочется остановить. Для тех, кто устал от всего, и хочет просто скрыться в глуши, но не может себе этого позволить...

© Приходько О. А., 2026
© Автор, 2026

Олег Приходько
Длинные ночи

Он подходил к хижине уже в сумерках. Повезло, что сумел увидеть на берегу, ведь с этой стороны её закрывают деревья. Хоть и листьев на них нет, но в темноте найти было бы очень сложно.

Морозов сейчас нет, и под одеждой всё тело было мокрое от пота. Лицо красное, одышка. Ведь практически бежал, чтобы успеть добраться до темноты. Благо на реке лежал хороший наст от снегоходной трассы.

— Надо было взять волокуши, — прошептал он себе под нос, — положил бы скарб на них и спокойно бы шёл по насту.

Надел налобный фонарик, затащил рюкзак в хижину и бросил на полати. Вытащил топор, который был воткнут сбоку рюкзака. Надо приготовить дрова и разжечь печку. Дрова уже были припасены и лежали в зимовье — сухая сосна, — только надо наколоть.

— «Завтра весь день надо будет потратить на заготовку дров», — подумал он, — «а сейчас протоплюсь этими».

От горящей бересты смолистая сосна быстро занялась, и в хижине заиграли оранжевые огоньки. Печку можно закрыть и проверить заслонку, чтобы хорошо вытягивало дым. Иные сильно коптят внутрь, но эта — железная, и её не нужно сначала прогревать. Быстро нагревается и отдаёт тепло. За окном всё было тёмно-синее, почти что стемнело. Он расстегнул куртку и надел шапку на уши, вышел набрать снега в котелок. Пока то да сё, внутри уже стало тепло — можно снять верхнюю одежду и разобрать рюкзак.

Первым делом надо достать пакет с едой. Проще всего сегодня поесть гречку с тушёнкой — не зря же нёс на себе эти тяжёлые консервные банки. Сушёное мясо можно и на другие разы оставить, пусть сегодня будет жирная каша с говядиной.

— Блин, неужели приправы забыл?! — произнёс он довольно громко. — А, нет, тьфу ты... Вот же они!

Рядом с большим котелком поставил маленький алюминиевый чайничек, а в кружку-термос положил пакетик, аккуратно обмотав верёвочку вокруг ручки, чтобы её не забросило в чай при наливании кипятка. Глаза уже привыкли к темноте, света от налобного фонарика вполне хватало. В рюкзаке есть ещё и другие фонари, а также свечи. Вода в жестяном котелке уже закипела, и он начал помешивать гречку своей любимой ложкой из нержавейки.

— Надо пойти пихты нарвать, — вышел он из избы и пошёл налево, где уже до этого приметил среднего размера дерево.

Пока гречка варилась, он сидел и потягивал чаёк, медитативно играя в кружке веточками пихты. Немного обжёг язык горячим чаем, но это совершенно не страшно. Своим финским ножом открыл консервную банку и порезал застывший кусок мяса с жиром, высыпал содержимое в котелок. Ложкой начерпал горячей воды в банку, чтобы растопить остатки желе и сала, размешать и вылить в кашу. Потом достал лаврушку и специи, попробовал на соль. Засыпал сухие овощи. По комнате загулял пряный аромат.

— Да что я туплю! — рассмеялся он. — Там же свежий лук в другом пакете!

Каши получилось много, походу, хватит ещё на завтра. Утром надо будет добавить водички и разогреть. Наелся до пуза, ещё и чайком шлифанул с печеньем. Время было ещё полвосьмого, а глаза уже начали слипаться — надо достать спальник и другие вещи. Лёг на спину, под голову подложил рюкзак. В печке скрипели головешки, а по стенам и потолку играли огоньки.

— «Сейчас немного полежу, потом схожу пописаю и буду уже заваливаться спать», — подумал он. — «Потом надо будет печку обложить кирпичами и подкинуть дров... Хотя ночью всё равно буду вставать и подкидывать...»

Выйдя на двор, он увидел звёздное небо — вероятнее всего, завтра будет холодать. Снег под ногами уже начал поскрипывать, хотя холод совсем не ощущался. Замёрзший лес уютно спал, укутанный пушистым снежным одеялом. Из трубы валил дым, освещаемый поднятой наверх неполной луной.

Ночью просыпался два раза, выходил наружу, после чего подкидывал дров. Понял, что в стенах с двух боков сифонит сквозняк, так что потом надо будет затыкать щели. Но спать можно, сон очень крепкий и сладкий. Задвинул слегка задвижку в печи, чтобы дрова не выгорали быстро, и завалился на правый бок.

Проснувшись утром, посмотрел время на телефоне — был седьмой час. Ещё совсем рано, ведь светать будет ближе к девяти. Попил воды из бутылки и долго валялся, гонял различные мысли в голове. Спать совсем уже не хотелось. Снаружи спальника уже довольно прохладно — надо топить печь заново, угли, наверное, уже совсем выгорели.

Есть пока не хотелось, но чаю надо попить, хотя лучше, наверное, заварить кофейку. Заодно и печку протопить, а то зябко. Время тянется медленно, небо за окном совсем не хочет светать. Заметно похолодало, потом надо будет проверить температуру термопарой, достать её из рюкзака. Снег хрустит и сверкает серебром, изо рта выходит пар. Сегодня будет много работы — надо будет повалить несколько сухар и распилить их на дрова.

Вчера было лень, но сейчас нужно прибраться на столе. Это крайне важно, потому что повсюду было много мышиного помёта, а это значит, что можно подхватить мышиную лихорадку или токсоплазмоз. И самими мышами потом тоже надо будет заняться, но сначала — дрова и щели. Пакет с едой нужно повесить на потолок — там специально вкручены крючки для этого. В любом другом месте мыши обязательно залезут и испортят продукты, уже проверено.

— Фух... Сейчас займусь делом, хоть мысли приведу в порядок... — сказал он.

Но за лесной тишиной и уютом скрывается другая проблема — отдалённость от цивилизации. До ближайшего населённого пункта примерно 20 км, если что-то случится, то помощь позвать не получится. Но он знал, на что идёт, это того стоило. Посидел ещё немножко, выпил вторую кружку кофе, закусил хлебом со сгущёнкой. Гречку разогревать пока неохота — останется на обед, надо будет копчёной колбасы туда покрошить. Сейчас ещё немножко посидеть, и можно будет выходить в лес. Небо уже порозовело от утренних сумерек, на снегу были фиолетово-синие переливы.

Не дожидаясь девяти, он надел верхнюю одежду, взял топор и вытащил пилу, приготовил рукавицы, на ботинки нацепил гамаши. Надо идти в лес. Настроение прекрасное, в теле много сил, несмотря на то, что вчера прошагал много километров. Идти далеко не пришлось, рядом с избушкой достаточно было сухих деревьев. Лес тут смешанный: много пихты, ели, берёзы, рябины. Сосен достаточно на другом берегу.

Прозвучало: «Рух!», и первая сухая ёлка упала на снег. Надо обрубить сучья и начать распил. Работы много, но пила у него хорошая, с широким шагом зубьев, хорошо разведена и наточена. Торопиться некуда, ведь в любом случае завтра тоже придётся продолжить заготовку дров, одного дня мало, ведь надо ещё заниматься обедом и ужином, а в пять часов уже будет темнеть. Лучше бы, конечно, было выбраться в лес в феврале, но, к сожалению, сейчас середина декабря и самые длинные ночи.

Пока возился в лесу, в животе заурчало, глянул на часы — время обедать. Надо поставить котелок с гречкой на конфорку и подкинуть в печь. Стряхнуть снег с дров и занести их в дом, те, что толстые, надо сначала расколоть. После обеда можно будет сходить прогуляться на другой берег, натоптать тропу и прикинуть места для рыбалки. На другом берегу есть большой

камень, рядом с ним должно быть глубокая яма, можно попробовать поставить там жерлицу или поработать кивком зимней удочки. Запасов еды у него хватает, но свежая рыба была бы очень кстати.

К вечеру похолодало ещё сильнее, в лесу был слышен хруст коры деревьев. Появилась луна, и зажглись первые звёзды, значит, надо выбираться к хижине. Хотя чего бояться-то, ведь тропа натоптана, а под луной можно идти даже без фонарика, совсем светло. А страха никакого у него и не было, на душе спокойно и легко. Он останавливался, оглядывался по сторонам, любовался пробивающимися среди деревьев и вдоль реки лучами лунного света.

После ужина он улёгся на спальник, на столе горела свеча. Изба протопилась так сильно, что пришлось раздеться до трусов. Он лежал и гонял различные мысли, спать пока не хотелось. Лицо и руки приятно горели от проведённого на морозе времени, волосы на ногах электризовались от синтетического спальника. Время было часов восемь.

— Как же хорошо, что не надо никуда бежать! Здесь я всегда всё успею... Реально, такая гармония с природой, жизнь по солнцу. Если не успел сегодня, то доделаю начатое завтра. И никаких гонок, и никто тебе ничего не скажет. Единственное, что напрягает, что рано темнеет, но раньше ведь люди так и жили! Освещались лучиной и свечами... Хотя свечи ещё купить надо или сделать самому, из воска, а воск добыть у пчёл. И никакого электричества у них не было! А у меня зато с собой даже солнечная панель есть, которой худо-бедно тут можно что-то зарядить. Сегодня весь день было светло, но в пасмурную погоду заряжать не будет... Ладно, самое главное — уставать за день, чтобы потом ложиться без задних ног до самого утра.

Недолго ему пришлось так лежать, как сон схватил его и утащил в своё царство. Проснулся он уже поздно ночью, потому что было прохладно. Дрова в печи полностью прогорели, огонь нужно развести заново и сходить пописать. Но на дворе стоял мороз. Ветра не было совсем, и поначалу, выбежав почти голышом, он ничего даже не чувствовал. Только лишь видел отходящий пар. Но через некоторое время холод не заставил долго ждать, и он его ощутил. Окно в зимовье полностью было покрыто красивыми узорами инея. Завтра будет новый день.

С утра он продолжил заготовку дров и занимался этим до самого вечера, только с перерывом на обед. На этот раз дров стало много, хватит на несколько дней, но потом придётся рубить опять. Не проблема, ведь сухостоя хватает с лихвой. После ужина он сидел за столом и потягивал пихтовый чай, вдыхая его хвойный аромат. Рядом зажёг аж три свечи, чтобы было достаточно света для чтения книги. Также у него была тетрадь, в которой он оставлял свои записи, вёл подобие дневника, подсчитывал оставшиеся припасы, записывал наблюдения погоды. Прошлой ночью, кстати, температура опускалась до минус 35, а проходя по лесу, вдалеке на верхушке старой ели он увидел большого глухаря. Жаль, что нет ружьишка, иначе можно было бы хорошую добычу получить на праздничный стол, ведь совсем уже скоро Новый год!

С утра мороз продолжал давить за 30. Сегодня нужно затыкать щели, а то по ночам сильно уж задувает — так никаких дров не хватит с такой тягой! Пакли было много, она лежала снаружи, накрытая железным ящиком. Казалось, что всё пройдёт быстро, но с щелями он провозился весь день. Их оказалось больше, чем он думал. Плюс кое-где пришлось обновить паклю и заткнуть заново. Вроде бы сейчас уже не дует.

На следующее утро резко потеплело, и повалил снег, хотя температура была градусов 10–12. Всё небо было затянуто тучами, и весь день было темно. Он хотел поставить солнечную панельку, чтобы зарядить аккумуляторы для налобного фонаря, но света оказалось недостаточно. Свечек осталось только три, а сгорают они довольно быстро. Из остатков парафина можно сделать другие, надо только лишь добавить новый фитиль.

— Ладно, не беда, она потом привезёт ещё свечей, — проговорил он полушёпотом.

На носу Новый год, нужно было подготовиться и создать праздничную атмосферу. Снега валило много, и все его тропы на реке давно уже замело. Потом ещё поднялся ветер и метал

повсюду свежевыпавший снег. А на реке ещё образовалась наледь, а кое-где вскрылись майны, оголилась вода. Как ни крути, но завтра рано утром ему нужно будет идти в посёлок. Заодно и пополнить провизию: в местном магазине продают свежий хлеб и хорошее толстое сало.

Проснулся он в 6, быстро на газовой горелке вскипятил себе чай и поел остатки хлеба с копчёной колбасой, закусил печеньем. Было ещё совсем темно, но дорогу он помнил. Немного спотыкаясь в сугробах, он всё-таки вышел на снегоходный наст на реке. Удивительно, но его было очень хорошо видно: очевидно, сильный ветер сметал с него выпавший снег, образуя по бокам перемёты. Однако иногда он всё-таки терял тропу и, спотыкаясь, проваливался в сугробы снега, которого там было по колено.

— Блин, надо было жерлицу поставить возле того камня... Может быть, какая-нибудь щука взяла, к вечеру бы проверил.

В десятом часу он уже подошёл на станцию. По путям дул сильный ветер, он зашёл внутрь. Не было никого, только одна кассирша. Буквально минут через 15 подошёл состав, он вышел на перрон встречать приезжих. Но её долго не было видно. Потом он всё-таки увидел её вдалеке, она вышла из последнего вагона и шла, улыбаясь. После чего заулыбался и он.

— Представляешь, я чуть не проспала свою станцию! — сказала она ему. — Такая погода пасмурная. У нас там всю неделю было так.

— Здесь морозы стояли несколько дней, до 35 было.

— Быстро дошёл? Не устал?

— Да нормально, по короткой тропе всего 18 километров...

И они пошли в сторону магазина. Вообще-то у неё тоже было много вещей, в том числе запас продуктов, свечи и прочее, но купить свежего хлеба и сала в местном магазине всё же нужно. Также взять бутылку воды, чтобы пить по дороге, которую потом можно использовать как мышеловку.

— Может, возьмём что-нибудь на Новый год? — спросила она.

— Ты же знаешь, что я не пью.

— Да я не про это! — засмеялась она. — Праздник же, хочется чего-нибудь вкусненького!

— А у тебя там разве ничего нет в рюкзаке?

— Есть, но можно же ещё что-нибудь взять!

— Давай возьмём, места у нас много, унесём... Я вот думаю, ещё тушёнки, может, взять или колбасы копчёной... Или рыбные консервы лучше, рыба лучше усваивается, после говядины в сон клонит.

— Давай вон тех конфеток возьмём?! — ткнула она пальцем в самый угол. — Мука там есть? Соль?

— Да, достаточно. И крупы тоже много. Чай, кофе, сахар, специи — всего хватает. Давай возьмём, сладкое быстро уходит, как и жирное.

И они взяли вон тех конфеток, рыбные консервы, тушёнку, колбасу, сало и пару буханок свежего хлеба. Первое время по дороге много разговаривали, пару раз останавливались на перекур и перекус. Временами в лицо дул сильный ветер, нос и щёки были красные, хотя было всего 8 градусов — он всегда с собой таскал термопару.

Придя в хижину, он обнаружил, что в один пакет проникли мыши и что-то там набедокурили. Нужно срочно провести ревизию и проверить, что уцелело, а что нет. Пакеты с мукой и рисом были прокусаны, но не всё из этого контактировало с мышами. Также была повреждена плитка горького шоколада, придётся выбросить.

Недолго думая, разозлившись от такой мышиной наглости, он расставил пластиковые бутылки по углам сруба, прислонив горлышком к стене. Внутрь накрошил испорченный шоколад. Мыши проникнут в бутылку и выбраться уже не смогут, ведь стенки у неё скользкие, а прыгают они недостаточно высоко. Итого было поставлено 3 бутылки-мышеловки. Теперь нужно подготовить все припасы и разложить по безопасным пакетам, развешанным на крюках.

Они, конечно же, мешаются, но зато так можно сохранить еду от грызунов. В любых других местах мыши довольно ловко проникают.

Время готовить ужин — будет рыбный суп со свежими овощами. В основном все овощи и крупы сухие, но свежачок тоже есть. Много таких овощей не притащишь — они тяжёлые, но чуть-чуть взять всё-таки стоило. Также свежие овощи останутся и на Новый год.

— Ты ведёшь какие-то записи? — спросила она, глядя на тетрадь.

— Да, что-то вроде судового журнала, — улыбнулся он.

— А я книжку взяла, надеюсь, будет время для чтения!

— Времени-то полно, вот со светом бывают проблемы! Но читать можно, я проверял.

— Думаешь, нам не будет скучно всё это время?

— Так время сейчас такое, что как раз хочется чего-нибудь скучного...

Они долго сидели за столом и пили чай. Выпили несколько кружек и съели шоколадку. Болтали о разном, выходили вечером во двор просто посидеть. Разбирали вещи, перекладывали, проверяли, всё ли взяли. Вещей было много, но большую часть занимала еда. Легли спать уже в первом часу и всё равно продолжали болтать и хихикать, пока она не уснула первой. После чего он подкинул ещё дров и тоже уснул.

Ночью внезапно прозвучал сильный крик, и он проснулся в диком ужасе.

— Что?! Что такое?! Что случилось?! — закричал он.

— Кто-то ползает у меня в спальнике! — продолжала кричать она.

— Блин, да это мышь туда залезла!

— А-а-а-й! — закричала она и резко начала сдёргивать с себя спальник. Он включил фонарик на телефоне и увидел, как мышь побежала под стол.

— Вот зараза! Надо будет её поймать!

— Но как же спать теперь? Вдруг она опять ко мне заползёт?!

— Да не заползёт, снаряд в одну воронку дважды не падает... Спи спокойно, теперь она пуганая.

— Да уж, конечно!

— Пуганая, поверь! Они жили тут до нас, а мы пришли, устроили им тут курорт, натопили печку, еды принесли. Вот они и сползаются из своих нор... Полёвки обычные, они там под снегом бегают, за ними волки и лисы охотятся. Видела когда-нибудь, как лисы мышкуют?

— Ага, видела, очень классно это!

— Мы изловим их и выбросим, потом их не будет.

— Может, лучше лисам отдадим?

— Ха-ха, отдадим, отдадим! Ложись давай!

Они продолжили валяться и болтать. Смеялись, вспоминали различные моменты из прошлого. Спать уже не хотелось.

Когда утром проснулись, уже было светло, луч света бил сквозь замороженные на окне узоры. Было тепло, потому что в печке ещё тлели угли, что удивительно, ведь прошло столько времени. Она лежала в позе эмбриона, головой повернувшись к нему. Он проснулся первым и разбудил её, громко чихнув.

— Ой, прости...

— Будь здоров!

Они вышли во двор вместе, сразу же увидели много солнца. Лес был чрезвычайно красив, и она тут же обратила его внимание на все эти зимние краски. Все ветки были укутаны свежим снегом и блестели на солнце. Он же первым делом подумал про солнечную панель, забежал в дом и вынес её, чтобы поставить на зарядку аккумуляторы для пауэрбанка и налобного фонаря. Она же побежала за телефоном, чтобы скорей наделать множество потрясающих фото.

— Ай, смотри, какая красота! Сфоткай меня на этом фоне!

— Ага, — ответил он.

— Смотри! Смотри! Весь лес такой!

— Сегодня надо будет снега накидать на завалинку, так будет теплее в доме. Ветер всё-таки продувает... — размышлял он. — Тропу ещё надо натоптать, а то много намело.

Снаружи было тепло и, если работаешь, то можно ходить в одной флисовой кофте, куртку надевать вовсе не обязательно. Завтрак они совместили с обедом, пока он кидал снег, она готовила суп на небольшой печке-щепочнице прямо во дворе. Топить основную печь в зимовье необходимости нет, иначе внутри становится очень жарко. На дворе было градусов 10. До обеда он закончил работу, и после горячего супа его сморило в сон.

— Я покемарю немного, минут тридцать, — сказал он очень лениво.

— Хорошо, а я пойду погуляю по лесу!

— Далеко не ходи, следы не теряй.

Он проснулся через час, но её ещё не было. Попил воды и вышел во двор. Походил немного возле хижины, спустился к реке — тропа вела в сторону камня, на другой берег. Очевидно, что это её следы, потому что после обильного снегопада он туда ещё не ходил. Честно говоря, идти туда сейчас ему было неохота, но на всякий случай он крикнул: «Э-ге-гей!»

Ответа не было, он подумал, что, значит, она где-то далеко в лесу и его не слышит. Но идти туда было лень. Солнце ещё будет висеть пару часов, и у неё наверняка с собой должен быть фонарик. Тем более что даже в темноте такой след очень трудно потерять, ведь больше здесь никто не ходит. Он постоял ещё минуты две на одном месте, перемещаясь с ноги на ногу, оглядываясь по сторонам, и решил всё-таки пойти на тот берег, к камню.

Подъём на берег крутой, след отчётливо виден. Чуть выше было видно, что она оступилась и, видать, упала в сугроб, после чего след продолжается снова. Он забрался на скалу, подошёл к лесу. С этой стороны много сосен, местами заросли колючего шиповника и других кустов. Он продолжал идти по следу и вдруг, примерно метрах в 10 от тропы, увидел другие следы. «Волки!» — подумал он. — «Стая прошла, след свежий, лапа в лапу. На рысь или лису не похоже».

Он не стал нарушать снежный покров и подходить к чужим следам, а продолжил идти дальше. Тропинка шла далеко, он уже успел даже запыхаться. Минут через 10 тропинка пошла вниз, очевидно, в долину небольшого ручья, который сейчас полностью засыпан снегом. Тропа спускалась вниз, а потом снова поднималась вверх и на вершине небольшого холма обрывалась. Там была вмятина с характерными следами от куртки — очевидно, она ложилась полежать на снег. «Вот те чёрт!» — подумал он. — «Значит, она на том берегу где-то ходит! Сейчас вернусь к хижине, а она будет дома сидеть...»

Но в хижине её не было, он хорошо осмотрел внутри и понял, что она не заходила. Значит, гуляет где-то в этой части леса.

— Ладно, скоро вернётся, не маленькая! — произнёс он с улыбкой и сел за стол. Прошло ещё минут 15, он вышел из хижины и начал смотреть по сторонам. Обошёл вокруг, покрутился на месте. Время было уже 4 часа.

— Что-то долго её нету... Придётся пойти проверить.

Пошёл налево в лес. След был понятный, свежий. Несмотря на то что вся округа уже была сильно вытоптана во время заготовки дров, стало понятно, куда идти. Он шёл минут 20, может, 25. Солнце уже зашло, но света пока было достаточно. Вдруг тропа стала расходиться на две: одна влево, другая прямо. Но, судя по натоптанному, влево она прошла и вернулась, а дальше продолжила идти прямо. Туда он и пошёл. Стало заметно холодать, термопара показала 16 градусов, снег сухо хрустел. Тогда он крикнул: «Э-ге-гей!», но в ответ ничего не услышал. Продолжил идти, теперь уже ускорил шаг, снова крикнул — снова ничего. «Да где же она?!» — подумал он. — «Волки, что ли, утащили? Сейчас совсем уже стемнеет!»

Он продолжал идти прямо, но впереди никого видно не было. Вдруг увидел, что следы натоптаны два раза, значит, она возвращалась назад этим путём. Он остановился и дальше не

шёл, оглядывался то влево, то вправо, как где-то далеко сзади послышалось: «При-и-и-вет!» Он оглянулся и вдалеке, возле большой берёзы, увидел её куртку.

— Тьфу ты, чёрт... Вон она где... Значит, она ушла по левой тропе, а я просчитался.

Он пошёл быстрым шагом к ней, первое время злился, но, как увидел её улыбающееся лицо, тоже заулыбался.

— Не меня ли ищешь, добрый молодец?! — смеялась она и махала рукой.

— Да вот по грибы ходил... Только сейчас не сезон.

Он подошёл к ней, её глаза радостно горели. Он тоже улыбался, тоже радовался. Она продолжала стоять возле берёзы, протянула ему руки, он взял, подошёл ближе и обнял.

— По грибы, говоришь, ходил? — спросила шёпотом.

— Тебя искал, всё тут облазил.

— Думал, что я потерялась? Волновался?

— Ну да, немножко.

Она прислонила щеку к его груди, потом он взял её голову в ладошки, отодвинул и крепко поцеловал в губы. Она закрыла глаза и начала тихонько скатываться вниз по берёзе. Он присел на корточки, она лежала у него на коленях и продолжала целовать. Потом они совсем легли на снежную перину, пока она не вздрогнула, потому что снег попал ей за шиворот.

— Ой, прохладно уже стало и темно, — ласково прошептала она, — может, в дом пойдём?

— Здесь везде наш дом, — сказал он, после чего они встали и пошли.

Следующий день они проваляли дурака, ничего толком по хозяйству не делали. День ясный и морозный, было 23 градуса. Из дома почти не выходили, честно говоря, у обоих была некая усталость, которая накопилась за все эти дни от обилия физической нагрузки. Начала возникать необходимость в гигиене — неплохо было бы сходить в баню. На их удачу, он уже знал, что баня тут есть, но нужно пройти около 5–6 километров вверх по реке. Там тоже стоит кордон. Изба в нём непригодна, так как прохудилась крыша, а вот баня была довольно хорошая. Но надо идти с утра, чтобы успеть ещё заготовить дров и растопить печь — на это необходимо время. Да и переход по насту может занять больше времени, чем кажется. Плюс потом придётся тропить целину и идти по снегу, ведь кордон расположен глубоко в лесу.

На худой конец найти способ помыться можно было и в самой хижине. Там было эмалированное ведро, в котором можно было бы нагреть воду. Но мыться пришлось бы всё равно на ручье, который протекает метрах в 100 позади избы. В любом случае они решили прогуляться до настоящей бани и помыться там.

К вечеру сильно похолодало, температура опустилась почти до минус 30. На небе зажглись звёзды, и вроде бы сегодня было полнолуние — сложно определить фазу луны на глазок. После ужина они сидели молча и читали свои книги, жгли свечи. Уже потом, когда они готовились ко сну, он вдруг услышал снаружи какие-то звуки. Надел куртку и шапку, вышел проверить. Его не было минут 10, она даже немного начала волноваться. Но потом дверь отворилась, и он зашёл в избу.

— Волки! — сказал он, немного улыбаясь. — На том берегу я видел их следы в тот раз, когда ходил за тобой.

— И что теперь будет? Они нападут на нас?

— Думаю, что нет. Жратвы у них в лесу хватает. Те же мыши, зайцев полно. Скотины у нас тут никакой домашней нет, да и нападают они только с голодухи.

— Ну от нас же запах еды разносится, думаешь, они его не чуют?

— Конечно, чуют, но они, как мне кажется, предпочитают свежее мясо, а у нас его нет... Ну кроме нас самих, конечно... — иронизировал он.

— Как теперь ночью в туалет выходить?

— Если хочешь — ходи в ведро. Вон оно лежит, под полатями, — показывал в правый нижний угол.

— Не, я в ведро не хочу... Вонять же будет... Может, пару ночек ты будешь выходить со мной?

— Хех, ладно, уговорила. Всё равно мне надо будет делать то же самое!

На удивление уснули они очень быстро, но ночью она вставала два раза. Оба раза будила его, и они выходили вместе. Утром они всё-таки отправились в поход на другой кордон. Как и предполагалось ранее, идти было гораздо сложнее. На реке было много наледи, и несколько раз снегоходная трасса выходила на берег. Кстати, за всё это время не проехал ни один снегоход.

К 10 утра они подошли к бане. Дрова там уже были, но из уважения к хозяину он решил заготовить свежих и не трогать чужих дров. Тем более что в лесу хватало сухого валежника. На это и на растопку печи он потратил 40 минут. В бак налили свежей студёной воды из ручья, который проходит совсем рядом с баней. Вода там не замерзает и всегда проточная. Пока вода грелась, они вскипятили чайник и стали уплетать бутерброды с салом, а потом закусили ещё и печеньем. Сильно наедаться перед баней не стоит, но заморить червячка — дело нужное. Баня прогрелась только к 12 часам, хотя время пролетело незаметно. Они разделись донага в предбаннике и забежали в парилку.

— Эх, жаль, веников нет, а то похлестала бы меня!

— Сильно много не лей на камни, а то уже очень жарко!

— Э-э-х! — крикнул он и выплеснул половник воды на камни. Горячий пар моментально разошёлся по парилке и сделал нахождение в ней невыносимым. Они оба выбежали на мороз, только пятки сверкали.

— Ха-ха, ну ты и дал жару!

— Да, что-то переборщил!

— В ручей окунёшься?

— Да пока неохота, надо прогреться сначала хорошо, а там посмотрим!

Подождали они некоторое время и забежали обратно в парилку, там было лучше.

На второй ходке они оба всё-таки окунулись в ручье. От них валил густой пар, а вся кожа была красная, как у раков. Ручей совсем неглубокий, и особо сильно в нём не искупаться, разве что просто побултыхаться. Потом они встали и молча смотрели друг на друга, любовались телами. Голыми, красивыми на лоне дикой природы. Было что-то дикое и первобытное в этом — они были там совсем одни, единственные представители своего вида. Местные Адам и Ева, мужчина и женщина. Вокруг них десятки километров глухой тайги, здесь они были властелинами, царями и правителями. И лишь когда начали замерзать, когда волосы на голове и других местах начали кристаллизоваться в сосульки, побежали отогреваться в парилку.

Вернулись они в 3. После парилки их сильно разморило, и шли они очень медленно. Довольные, счастливые, кидали друг в друга снежки, дурачились. Мороз крепчал и, честно говоря, было прохладно, но проблем это не создавало, одеты они были хорошо. Придя к хижине, он увидел, что солнечная панель хорошо зарядила аккумуляторы для фонаря, завтра можно будет зарядить пауэрбанк. Зарядки в телефонах при этом хватало вполне, так как использовали их только ради часов и иногда включали фонари.

— У тебя сегодня была такая смешная борода, вся в сосульках, — прошептала она, когда они вечером лежали в обнимку.

— Да, представляешь, сосульки начинают появляться только после минус 20, до этого борода всегда обычная.

— Ха-ха, получается, борода как градусник!

— Точно! Можно погоду понимать по ней.

Потом они долго лежали молча, просто уставившись на горящую на столе свечу. Каждый был в своих мыслях. Но внезапно она воскликнула:

— Завтра же 31 число!

— Точно! Будем оливье готовить. Жаль только, яиц нет на салат.

— У меня баночка красной икры там припасена и две мандаринки! — улыбалась она.

— А у меня палка сырокопчёной колбасы и оливки! Кстати, завтра я хочу попробовать выйти на лёд и прорубить майну, хочу поставить жерлицу.

— Классно! Я с тобой пойду!

— Возле того камня, на том берегу...

— Отлично! Возьмём щепочницу и можно будет там чай вскипятить! Ты топором хочешь рубить?

— Нет, там под снегом лежит першня... Ну топор тоже возьмём, на всякий случай.

Помимо зимней удочки и набора мормышек, у него в арсенале были ещё три жерлицы, которые он прикупил заранее в рыболовном магазине. Единственное, что он ни разу ещё не пробовал их устанавливать, хотя и знал, как это делается. Смотрел видео в интернете.

Лёд на реке был уже довольно толстый, но, на удивление, он прорубил лунку-майну довольно быстро, предварительно они вместе расчистили огромный пласт снега. Зима в этом году началась с обильных снегопадов, хотя и дело уже шло к середине зимы, то есть к глухозимью.

Довольно успешно и резво установив первую жерлицу, он подумал, что вполне возможно будет поставить и две другие, тогда как изначально рассчитывал только на одну — думал, что будет сложно.

— Хочешь попробовать?

— Давай! — она взяла у него першню и начала долбить лёд. — Тяжёлая!

— Нужно просто сноровку иметь, — взял обратно. — Поднимись лучше на камень, там пихта должна расти, нарви веточек для чая.

Пока он колотил другую лунку, она пошла на берег и исчезла в лесу. Пихты на этой стороне реки было немного, так что найти её будет непросто. Вскоре она спустилась, но пихты так и не нашла, зато нашла другое...

— Представляешь, я там какие-то следы видела необычные! — сказала она с воодушевлением. — Как будто что-то инопланетное!

— Там волки проходили, наверное, их следы.

— Да нет, совсем по-другому выглядят!

— Да? — удивился он. — Пошли-ка посмотрим. Лишь бы не медвежьи были, а то не хватало нам тут ещё проснувшегося медведя!

Они поднялись вместе, и она показала ему причудливые следы.

— А-а, так это заячьи... — выдал он. — Много их тут. На том берегу я тоже видел до снегопада. Сейчас холодно, им надо больше двигаться, пищу искать, кору маленьких деревьев объедать.

— Здорово!

— Видела на том берегу объеденную иву возле ручья?

— Ага, когда мы за водой ходили.

— Это лось проходил.

— Ого! А он на нас не нападёт?

— Нет, самцы обычно опасны только в период гона, осенью. Да и тяжело ему по снегу бегать. Скорее он сам может стать добычей для волков.

— Бедненький!

— Такова природа.

Они вернулись на лёд, он продолжил долбить лунку, а она разожгла огонь в щепочнице и поставила на него чайник с наколотым льдом. Снег на донышке чайника быстро стал шипеть и отходить в виде пара, а на его место ложилась копоть от смолистых маленьких веточек сосны.

Жёлтые язычки огня попеременно выглядывали из-под чайника, а дым поднимался прямо вверх. Ветра сегодня не было, стоял крепкий мороз. Удалось поставить все три жерлицы, значит, шансы поймать рыбу возрастают. Но сейчас нужно идти в дом и готовиться к Новому году. Вечером они сходят и проверят, а сейчас нужно готовить на стол.

На праздничный ужин будут бутерброды с плавленым сыром и красной икрой, нарезка сырокопчёной колбасы, оливки из баночки. Традиционный салат оливье будет содержать: варёный картофель, морковь, свежий лук, зелёный горошек из баночки, салями и маринованные огурцы. Без яиц. Заправлен он будет майонезом, сверху — соль и чёрный перец. В качестве основного блюда будут варёные пельмени, которые всё это время хранились снаружи избы, на полке возле крыши.

Если добудут рыбу, то приготовят ещё и её, проблем с этим нет. В зависимости от размеров её можно просто отварить, а также пожарить на сковороде, обваляв в муке. Сковорода, как и некоторая другая посуда, в зимовье всегда есть. Также — запасы соли, спички, свечки. На стене висит старая керосиновая лампа, но видно, что давно ей никто не пользовался. В подобных хижинах может ночевать каждый, двери всегда открыты. По неписаному правилу проживания, уходя, после себя нужно оставить все необходимые припасы для других путников. Подготовить дрова для первой растопки и положить в сухое место. Оставить спички или зажигалку, какой-нибудь крупы, которую можно положить в специальные металлические коробочки, в которые не проникнут мыши.

Останавливаются в этих избах, как правило, жители из близлежащих деревень, которые приезжают сюда на рыбалку. Но ребята прибыли издалека, хотя в деревне и знали, что они будут в этой избе. Он предупредил продавщицу в магазине на всякий случай. Потом оказалось, что сруб ставил её отец, который был рыбаком и охотником, и они с мужем были, в общем-то, совсем не против таких гостей. Даже в случае чего приглашали к ним в гости. Всё-таки жизнь в деревне довольно размеренная, все друг друга знают, а новые люди приезжают туда редко.

— Жалко, что телевизора или радио нету, чтобы обращение президента послушать, — сказала она.

— Да ну, скажешь тоже... — недоумевал он.

— Ха-ха, да шучу, шучу... Жалко, что ёлочных игрушек нет, так бы нарядили ту ёлочку рядом с хижиной!

— Кстати, у меня там цветные фонарики же есть, они от USB работают! Я совсем забыл! Сейчас подцеплю к пауэрбанку.

— А зарядки хватит?

— Хватит! Он полный, — достал из рюкзака ленту с огоньками и начал развешивать возле стены, приклеивая на скотч. Потом воткнул в пауэрбанк, и они красиво загорелись.

Мышей, кстати, в избе давно уже не было. В те три бутылки попалось несколько штук, и он вынес их на мороз, после чего выбросил. Комнату они хорошо прибрали, вытерли пыль и мышиный помёт, подмели пол. Посуду, кстати, можно вполне хорошо отмывать обычным снегом, даже без какого-либо химического чистящего средства. Любой жир быстро замерзает и отваливается вместе со снегом, абразивные свойства которого работают ещё и как губка для посуды. Если всё же что-то там остаётся, то можно просто добавить горячей воды, а потом этим же снегом, как губкой, собрать остатки пищи.

— Время десять, пошли проверим жерлицы? — сказал он ей, когда, в общем-то, основная часть праздничного стола была уже готова.

Они включили фонари и спустились вниз. Где-то на середине реки он увидел, что их тропу пересекает заметный волчий след. Она не заметила, но он промолчал. Подошли к первой жерлице, и он увидел, что спусковой механизм флажка не сработал. Проверил быстро вторую и третью — они тоже стояли нетронутыми.

— Не клюёт... Ладно, пошли назад, а то прохладно. — Мороз давил под 33. Когда они снова подошли к волчьим следам, он сказал ей:

— Смотри, вот совсем недавно стая тут проходила.

— Ничего себе! Они, наверное, где-то рядом бродят! А вдруг они нас подстерегают где-то? Может, пойдём скорее домой? — оглядывалась она по сторонам с испуганным видом.

— Пойдём, пойдём. Нечего тут сопли морозить, дубак такой. Эх, жалко, думал щучки пожарим...

— Да ладно, у нас там целая пачка пельменей и колбасы столько!

— Правильно, самая лучшая рыба — это колбаса!

Вода закипела, засыпали пельмени, всю пачку, — аппетит у них хороший. Через полчаса — Новый год. Приготовили бенгальские огни и смотрели в пустые тарелки, ожидая долгожданный ужин. К закуске почти ещё не притронулись — берегли на праздник. В животах урчит. Разложили по тарелкам, не ожидали, что получится так много, ещё останется на завтра. Ещё ведь оливье и другая еда. Оливье лучше съесть сегодня, его получилось не так много, ровно на две тарелки. А пельмени можно отложить обратно в котелок и подогреть завтра, не проблема.

Когда наступила полночь, оливье и пельмени уже были съедены. Они зажгли бенгальские огни и выбежали во двор. Прыгали, крутили руками, кричали, смеялись. Когда огни догорели, они обнялись и поцеловались.

— Я тебя поздравляю!

— И я тебя!

Но недолго они были во дворе — мороз загнал их домой. Сели за стол и стали болтать о всяком, закусывая бутербродами.

— Слушай, поставь какую-нибудь музыку, а то у меня на телефоне ничего нет, — сказал он ей.

— Сейчас, — пустилась смотреть файлы на телефоне, — ничего не понимаю, из всей музыки у меня осталась всего одна песня Radiohead, не пойму, куда остальная музыка делась, её же было очень много!

— Ну и ладно, значит поставь Radiohead!

Заиграли лёгкие ударные, затем бас — так началась песня All I Need. Они поставили её фоном, на автоповтор, и прослушали в общей сложности раз 8. Потом делали перерыв и включали ещё по несколько раз. Потом попробовали петь сами какие-то песни. Не помня слов, сбивались, затем начинали другие, пока совсем не устали от шума и не решили просто помолчать.

— Может, ещё чайку заварим? — предложила она.

— Давай!

— Слушай, а я тебе говорила, что у подруги соседа арестовали?

— Да, но лучше о чём-то хорошем... Новый год ведь всё-таки!

— Хорошо, понимаю... — засмущалась она. — Тогда скажи, какую книгу ты сейчас читаешь?

— Кнута Гамсуна перечитываю, «Плоды земли».

— Здорово, а я читаю «Замок» Кафки!

— Ага, видел обложку. Нравится?

— Вначале было прикольно, а потом стало как-то много болтовни.

— Да уж... Ты ещё Джойса почитай или Пруста. Модернисты, те ещё зануды, потому я и предпочитаю реализм.

— А я, вообще-то, немецких романтиков люблю или готические романы.

— У нас тут с тобой тоже в каком-то роде готический роман.

— Ага, волки на луну воют! — засмеялась она. — Не хватает только вампиров!

— Все вампиры остались там... Здесь только волки.

Утром, выйдя на лёд проверять жерлицы, он заметил, что лёд в лунках хорошенько схватился и придётся подрубать его топором. Это был его первый опыт, и он не знал, можно ли их оставлять на долгое время на таком морозе. Было 29 градусов. Тем не менее крючки были пустые, и его наживку никто не тронул ни на одном крючке. Её, кстати, он заготовил ещё в первые дни, когда рубил сухие пихты. В некоторых из них оказалось множество короедов — белых личинок, сладко спящих в древесине хвойного дерева.

Подрубив лёд и поправив леску, он решил оставить ловушки дальше. Завёл сигнальные флажки, сверху положил еловые лапы и немножко забросал снежком. Хотя, возможно, это делать было и необязательно. Когда потеплеет, нужно будет попробовать порыбачить на удочку, но на таком морозе сидеть на льду почти бездвижно вовсе не хотелось.

Возвращаясь назад, уже перед самым берегом он обнаружил выходящий из воды пар. Это вылезла наледь — вода, выдавленная морозом наружу уже существующего льда. Особых проблем это не создаёт, разве что можно немного промочить обувь свежей водой. Также пар выходил от ручья, который был выше по течению, примерно метрах в ста от хижины. Все ивы там покрылись очень красивой коркой льда. Ручей хоть и небольшой, но проточный, они набирали воду там — это лучше, чем топить снег, ведь набитый доверху снегом котёл при нагревании даст где-то только четверть объёма воды, после чего нужно будет добавлять снова. При этом снег может быть ещё и грязным, особенно жёлтый.

Когда он зашёл в хижину, она ещё спала и проснулась только от его шороха.

— Спишь ещё?

— Поймалось что-нибудь? — потягивала она руки.

— Неа, голяк. Как потеплеет — пойду с удочкой посижу.

— Она там, наверное, вся замёрзла и не двигается.

— Пословица такая есть, что рыба клюёт либо вчера, либо завтра, но не тогда, когда ты на реке.

— Ой, так не хочется вставать... Там, наверное, холодно, ага?

— Прохладно, но надо дрова сегодня заготовить ещё, а то кончаются.

И этот день они посвятили заготовке дров. Много заготовить не получилось, мороз заставлял часто ходить и греться, хотя к вечеру потеплело до 24. Легли спать они рано, очень сильно вымотались. На морозе много сил тратится на обогрев. Уже после того, как они легли, услышали звук от снегохода — кто-то промчался мимо хижины. Это был первый снегоход за всё это время.

Следующим утром была облачность, но снег не шёл. Он снова спустился вниз, чтобы проверить жерлицы, и снова в них было пусто. Но зато ниже по реке, метрах в пятистах, он увидел стоящий снегоход и рыбака. Подходить к нему он не стал, а сразу отправился обратно в избу. Он сказал ей про это, они оба удивились. Но буквально через каких-то 20 минут услышали, как снегоход подъезжает к их избе.

— Можно войти? — постучал человек в дверь зимовья.

— Да, да, конечно! — ответил он громким голосом.

— Ну, здорова, гости! — улыбался человек. — С Новым годом! Как вы тут? Не замёрзли?

— Вас тоже с Новым годом! Здравствуйте! Нет, печку вот топим!

— Вы у моей жены продукты покупали, привет вам передаёт, послала меня проверить, всё ли у вас хорошо. Беспокоится! — сказал человек, оглядываясь по сторонам.

— Всё хорошо у нас, спасибо! Новый год вот праздновали! — ответила она.

— Понятно. Там баня есть, выше по течению.

— Да, мы там уже парились! Очень хорошая банька! — улыбалась она.

— Там дальше ещё изба есть, я там ночевал. Не ходили туда?

— Нет, только до бани ходили, — ответил он. — А сколько до неё километров?

— Где-то 12, если отсюда. Там печка кирпичная, но избушка чуть меньше этой.

— Здорово! — сказала она.

— Вы надолго тут? — спросил человек.

— Да непонятно пока, — ответил он. — Если мешаем, то можем уйти!

— Да ну тебя... Живите хоть до лета, мне по барабану! Наоборот, приятно, что под присмотром тут кордон.

— До лета дров сколько уйдёт, лес пустой потом будет стоять! — смеялся он.

— Санитарные рубки, ха-ха! Да рубите спокойно, не убудет! Это мой лес! Все эти три зимовья нашей семье принадлежат!

— Ну и класс! — ответил он. — Может, вам помощь какая нужна?

— Да какая мне помощь?! Это я вам сохатины привёз. У меня на дальнем кордоне лежит. Так, на глазок порубил... Килограмма три навскидку, три с половой...

— Ой, спасибо огромное! — сказала она.

— Рыбу тоже вам отдам, окуней повыдёргивал сегодня, штук 5–6. Крупненькие, на уху хватит.

— Благодарствуем!

— Ты жерлицу возле ручья поставь, там кислорода больше в воде, щука может схватить или окунь! Возле камня только летом хорошо клюёт.

— Спасибо! Буду иметь в виду!

— А волки не нападут на нас? — улыбаясь, спросила она.

— Не должны, обычно не нападают на людей, остерегаются. В деревню заходят иногда, но мы все там пуганые уже, скотину прячем, собак держим.

— А медведи? — продолжила она.

— Да пару раз просыпались, ниже по течению, на соседском кордоне. Здесь как-то их не особо много. Там лесовозы гоняют, разбудили, наверное. Я, это, восьмого числа на вахту уезжаю. Если что нужно, спрашивайте у жены. — Человек встал, надел шапку и подошёл к двери. — Ладно, поеду я, ребята. Отдыхайте!

— Спасибо вам большое! До свиданья! Удачного пути!

— До свиданья! — Мужики пожали руки, и человек ушёл.

Окуней они, конечно, съедят уже сегодня, а вот 3,5 килограмма мяса лося можно будет растянуть на длительное время. Крупы у них ещё много, можно тушить с мясом, а если чего-нибудь будет не хватать, то можно сходить в деревню и приобрести. Да, идти долго, но зато каждый день ходить не надо.

Далеко ходить они не стали, а решили на обед пожарить окуней. Почистили, выпотрошили, обваляли в муке, посолили и аккуратно разложили на сковородке со шкворчащим маслом. Сначала с одной стороны, потом с другой. Рыба готовится быстро, это не сохатина. К рыбе поджарили ещё лук, а в другой кастрюльке водой развели сухое картофельное пюре — так быстрее, чем тратить время на готовку гарнира. Вот и обед готов, спасибо хозяину зимовья за свежую рыбу!

После обеда, немного отдохнув, он продолжил заготовку дров, а она сидела и читала книжку. Помощь с дровами, в принципе, ему была не нужна, так что он занимался этим один. На дворе было гораздо теплее, температуру он не мерил, но куртка у него была расстёгнута, и даже рукавицы снял, чтобы руки не потели. Когда он приступил к распиливанию поваленной пихты, случайно задел ладошкой сучок и поранился. Хлынула кровь, так что пришлось вытирать её снегом и прижимать рану. Пришлось возвращаться в избу и смотреть, что там творится с раной: глубокая ли она или нет.

Да, ранка оказалась довольно неприятной и долго не хотела заживать, кровоточила. По дороге домой, а также в самой хижине он накапал крови. В итоге она помогла наложить ему бинт, однако дезинфицировать рану он отказался, ибо прекрасно знал, что пихтовая живица сама по себе является природным антисептиком. Он использовал её. По большому счёту, про-

сто из любопытства и некой игры: капать зелёнку или йод ему было скучно, хотелось большей экзотики. В итоге оказалось, что ранка действительно схватилась и никакого заражения в ней не было.

Заготовку дров на сегодня пришлось отложить. Распиленные полена она помогла принести к хижине, даже некоторые из них попробовала расколоть. У неё получилось. Он стоял с кружкой чая, с перебинтованной левой рукой и просто наслаждался моментом. Тем, что в данный момент ему не нужно было делать абсолютно ничего: ни проверять жерлицы, ни топтать снег в тайге, ни пилить дрова и ничего другого. У него была уважительная причина, и нужно было просто существовать, просто находиться, просто жить. Внутри него даже пошли какие-то мурашки от осознания этого, того, что безделье — это тоже занятие.

— По ходу снег пойдёт, тучки видишь какие тёмные, плотные, — сказал он ей, сидя на лавке возле двери.

— Было бы здорово, а то морозы надоели! — села рядом с ним. — Болит рука?

— Да, если честно, нет. Не болит. Ничего не чувствую...

— Хорошо здесь...

— Вообще балдёжно... Тишина такая. Столько дней прошло, а из шума, по сути, был только звук от снегохода. Всё остальное... Какое-то натуральное, что ли, естественное...

И вдруг пошёл снег. Это были небольшие и редкие хлопья. Вряд ли это можно было бы назвать настоящим снегопадом, просто некоторая атмосферная подвижка. Тем не менее было это довольно неожиданно.

— Смотри! — улыбалась она. — Это тебе твоя волшебная борода опять подсказала погоду?

— Ха-ха, да нет, как-то случайно получилось.

— Жерлицы твои все засыплет!

— Ну и хрен с ними, всё равно не клюёт!

— Не пойдёшь проверять? Я могу помочь, если что.

— Неа, неохота, давай-ка лучше ещё чайку заварим да полшоколадки съедим!

— Так ведь последняя осталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.